

Кто в детстве не замирал от восторга, слушая знаменитые пушкинские строки о Лукоморье. Сказочная страна, населенная невиданными зверями, лесными духами. Таинственный поэтический мир совершенно реально рисовался в нашем воображении.

Мало кто знает, что Лукоморье — это не придуманная воображением поэта земля, а реально существующее на территории нашей страны место. Побережье Обской губы издревле называлось Лукоморьем. Об этой загадочной, полной зверья местности в народе слагались легенды.

Читатели «Литературной России» и издающегося нашей редакцией журнала «Мир Севера» наверняка вспомнят статью Феликса Штильмарка, где доказывалось, что пушкинский образ Лукоморья имел реальное отображение в русской географии. Сегодня уже многие пушкинисты склонны согласиться со справедливостью этой версии.

Несколько месяцев назад, будучи в Лукоморье, а сегодня это Надымский район Ямало-Ненецкого округа, мы беседовали с писателями Габделем Махмудом и Людмилой Ефремовой о литературных приметах Приобской земли. Конечно, вспомнили, что нынешний год Пушкинский, и пришла в голову шальная идея провести научно-литературную конференцию, на которой постараться выяснить — откуда ли берет корни поэтическое Лукоморье?

Позже, в беседе с мэром Надыма поделились своими мечтами. Владимир Ковальчук, сам любитель неординарных идей, тут проявил осторожность государственного человека.

Идея заманчивая, но представьте себе, что будет, если ваши домыслы пригнаны за уши? Смех по всей России.

Опасение оправданно. Мы знаем, как иногда создаются новые научные теории. Исследователь сначала выдумывает идею, а потом под нее подгоняет факты. У нас же, кроме статьи Штильмарка и других менее значительных соображений, аргументов было мало.

Но как это бывает в науке — если открытие зреет, то оно может родиться в нескольких умах одновременно.

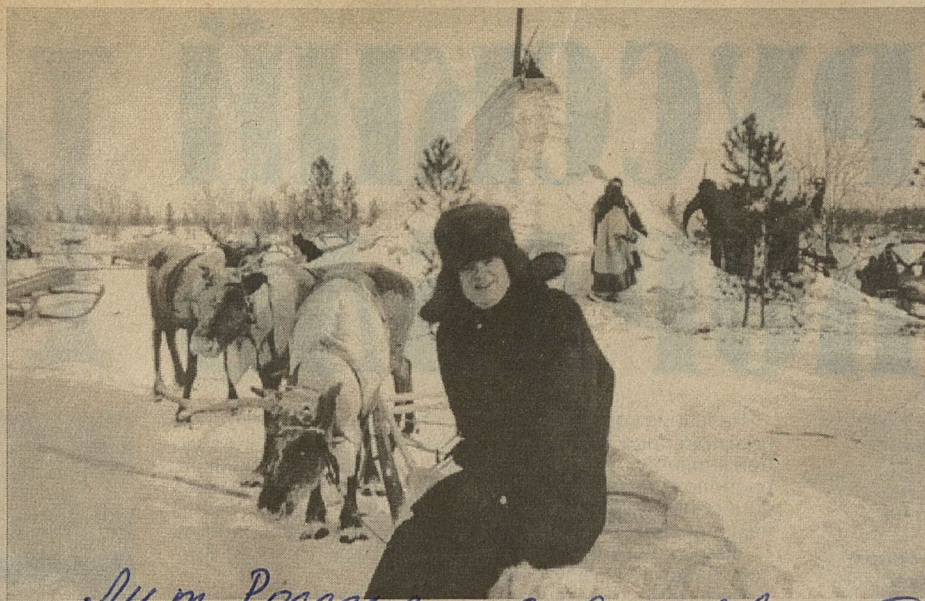
Две недели назад нам снова довелось побывать в Надымском районе. Разговорились с археологами, работающими на раскопе Надымского городища. Мы уже писали об этом уникальном открытии. Здесь в вечной мерзлоте прекрасно сохранились старинные предметы быта. История поселения, существовавшего при впадении реки Надым в Обь около тысячи лет, зафиксирована в изделиях человеческих рук. Подобного городища еще не находили. Без преувеличения, это памятник культуры, которому нет равных в мире.

Историк Олег Кардаш высказал интересные соображения, которые ему и его товарищам пришли в голову, когда они трудились на раскопках Надымского городища. Городище расположено на острове, и с него очень удобно было контролировать торговые водные пути, ведущие из Сибири через Ледовитый океан в центральную часть России и далее в Европу. Вот в один из дней Олегу и пришла в голову мысль: а чем это не остров Буян?

Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна
В царство славного Салтана...

И тут же вспомнилось, что именно на востоке, на Иртыше, в конце XVI — начале XVII века правил князь Салхан, а в конце XVII века в Обдорских землях княжил Гын-да — имя по звучанию очень похоже на Гвидон. Мысль заработала в этом направлении. Вспомнилось, что в гербе Обдорска есть дубовые листья. «У Лукоморья дуб зеленый». Дуб здесь отродясь не рос, но тем не менее память о нем явная. И ведь именно с этого дерева начинается поэтическое описание Лукоморья. У северных народов как у язычников дерево имеет особое, культовое значение. У христиан подобного нет. Я сам, много поездив по Сибири, частенько встречал тотемные деревья, украшенные разными лоскутками, яркими безделушками. Этим культовым деревьям поклоняются местные народы.

Далее Олег Кардаш вспомнил, что, работая в архивах, он постоянно наткнулся на фамилию Пушкин. В знаменитой Мангазее, просуществовавшей, как Советская власть, всего семьдесят лет, все три воеводы были Пушкины. Позже Олег Кардаш целенаправленно выписал имена всех воевод Пушкиных, управлявших городами Лукоморья в XVI — XVII веках. История их проста. За поддержку Романовых Борис Годунов сослал родовитых бояр Пушкиных в Сибирь. Отдалил от двора, но все-таки поставил воеводить. Они по своей должности должны были собирать и записывать сведения о подвластных им народах, это могло касаться и фольклора.

Лит. Россия, — 1999. — 26 марта. — с. 7
Владимир ЕРЕМЕНКО

НА ОСТРОВЕ БУЯНЕ

Мангазее. Остатки построек

Карта моря Мангазейского

Александр Сергеевич Пушкин — серьезный историк, и можно быть уверенным, что историю своего рода он знал прекрасно. Наверняка, поэт хорошо знал иустные семейные предания. В XVII и XVIII веках многие семьи опальных Пушкиных, по-видимому, возвращались в Центральную Россию и везли с собой северные сибирские предания, легенды, сказки. Они пересказывались из поколения в поколение и, конечно, понемногу теряли северный

колерит, постепенно адаптируясь к приметам Среднерусской равнины. Но многие характерные черты Сибири в пушкинских сказках сохранились. Буквально все сказки Александра Сергеевича повествуют о непашенных землях. Только в одной «Сказке о попе и работнике его Балде» есть приметы земледелия. В остальных хлеборобством и не пахнет. Торговцы, воины, охотники, рыбаки — вот герои пушкинских сказок, впрочем, как и многочис-

ленные зверюшки: белки, лебеди, медведи...

Согласитесь, очень странно, что в достаточно солидном сказочном наследии поэта, жившего в крестьянской стране, только одна небольшая сказка имеет приметы земледельческой местности. Вспомним хотя бы сказку Петра Ершова «Конек-горбунок». В ней все связано с земледелием. У Пушкина же театром действия становятся дремучие леса, остров, побережье моря, «окиян», горы, болота... Кстати, горная пещера, в которой был хрустальный гроб со спящей царевной, скорее всего находилась на Урале. Ближе гор с пещерами в Центральной России нет. А Уральские — как раз прилегают к Лукоморью.

Еще один аргумент в защиту возникшей версии. Предпушкинское время — эпоха покорения Сибири. Делалось это не только в интересах приобретения новых земель, но, главным образом, из экономических соображений. Пушкина — вот важнейшая цель военного и торгового освоения пространства. Почему исчезает сказочно богатая Мангазее? Ответ прост. В округе этого поистине нетронутого места был выбит весь пушной зверь. Представляете, какие людские потоки шли через эти, в нашем сегодняшнем понимании, непроходимые и Богом забытые места! Торговые караваны сновали по всему Крайнему Северу. Люди с материальной культурой выносили отсюда и духовную. Русский национальный фольклор прирастал фольклором северных народов.

Окончательно мои сомнения в справедливости приобского расположения пушкинского Лукоморья развеялись, когда Олег Кардаш протянул мне вырезанный из дощечки силуэт «избушки на курьих ножках», найденный на Надымском раскопе. Из глубины веков на меня снисходительно смотрели подслеповатые окошки всем нам с детства известного домика, где жила пугавшая нас все детство Баба Яга. И ведь не просто на сваях домик, которые в заболоченных сибирских местах ставят охотники, а именно на «ножках», с хорошей прорисовкой птичьих лап.

И еще, взгляните на карте Лукоморья XVII века. Ее подлинник хранится в Голландии. На ней обозначен «море-окиян». Возможно, что и Александр Сергеевич, с присущей ему любознательностью, изучал карту этих загадочных мест.

Закончить рассказ об интересной версии местонахождения пушкинского Лукоморья хочу любопытным прозрением современного надымского поэта Владимира Моспана.

Запуржило. Завертело
С берегов большой луки.
Не оттуда ль отлетело
Эхо пушкинской строки?

ВОЕВОДЫ

- Тобольск
- Пушкин Ефстафий Михайлович 1601 — 1603 гг.
- Пушкин Никита Михайлович 1603 — 1606 гг.
- Пушкин Иван Федорович 1673 — 1676 гг.
- Березов
- Пушкин Воин Тимофеевич 1629 — 1631 гг.
- Верхотурье
- Пушкин Иван Иванович 1620 — 1623 гг.
- Пушкин Иван Федорович 1676 — 1679 гг.
- Мангазее
- Пушкин Савлук Ефстафиевич 1601 — 1603 гг.
- Пушкин Иван Никитич 1623 — 1625 гг.
- Пушкин Борис Иванович 1635 — 1639 гг.
- Пелым
- Пушкин Гаврила Григорьевич 1601 — 1603 гг.
- Пушкин Иван Никитич 1649 — 1652 гг.
- Сургут
- Пушкин Никита Ефстафиевич 1625 — 1627 гг.
- Тюмень
- Пушкин Федор Семенович 1601 — 1603 гг.
- Бобрищев-Пушкин Федор Федорович 1620 — 1623 гг.
- Пушкин Петр Тимофеевич 1627 — 1629 гг.
- Бобрищев-Пушкин Иван Гаврилович 1644 — 1646 гг.
- Якутск
- Пушкин Василий Никитич 1646 — 1648 гг.
- Красноярск
- Мусин-Пушкин Петр Саввич 1699 — 1703 гг.

Отправлены в Сибирь Борисом Годуновым подносу холопов в связи с гонениями на Романовых. Были и просто ссылки, не занимавшие постов. Тобольский воевода Ефстафий Михайлович упоминается в «Борисе Годунове» А.С. Пушкина под именем Афанасия Пушкина. После казни одного из Пушкиных в связи с покушением на царя Петра I представителей рода перестали допускать к государственным постам.

Список составил историк
Олег КАРДАШ

26.3.99

411